

УДК 343.9

ПОПЫТКА ВЫДЕЛИТЬ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УБИЙСТВ, ГДЕ ОГОНЬ ВЫСТУПАЕТ КАК ОРУДИЕ (СПОСОБ) СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, В СПЕЦИАЛЬНУЮ КАТЕГОРИЮ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Роман Г. Драпезо ^а. @

^а Кемеровский государственный университет, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6

@uri_nit@kemsu.ru

Поступила в редакцию 03.05.2018. Принята к печати 31.08.2018.

Ключевые слова: поджог, убийство, оперативно-разыскная деятельность, оперативно-разыскные категории, судебная медицина

Аннотация: В статье дается попытка обоснования не разграничивать в научно-методическом аспекте оперативно-разыскное обеспечение преступлений, сопряженных с огнем, и оперативно-разыскное обеспечение убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления. Также рассматривается реципрокность элементов оперативно-разыскной и криминалистической характеристик убийств изучаемой категории, что, с одной стороны, позволяет нам объединить убийства, где огонь используется как орудие, и убийства, где огонь применяется как средство сокрытия, с другой – выделить специальную оперативно-разыскную категорию. Целесообразность создания единого оперативно-разыскного обеспечения также вытекает из схожести следовой картины, оперативно-разыскных и следственных ситуаций, судебно-медицинской информации и т. п. Достоверность выводов базируется на изученных данных доследственных проверок, актов судебно-медицинского исследования и 337 материалов уголовных дел. В заключение приводится комплексное определение оперативно-разыскного обеспечения выявления, предупреждения и раскрытия убийств изучаемой категории.

Для цитирования: Драпезо Р. Г. Попытка выделить оперативно-разыскное обеспечение убийств, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, в специальную категорию оперативно-разыскной деятельности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 4. С. 70–75.

Введение

В научной литературе имеется достаточно работ, касающихся вопросов разработки оперативно-разыскного обеспечения (ОРО) различных категорий преступлений, которые по своей уголовно-правовой природе являются как одновидовыми, так и разнородными и разнообъектными. Например, существуют работы в сфере разработки ОРО по насильственным преступлениям и исследования, посвященные вопросам ОРО по преступлениям против жизни и здоровья, убийствам, изнасилованиям и т. п.

При этом одна часть авторов разграничивает научно-методическое содержание ОРО по разнородным и разнородным преступлениям и соответственно пошла по пути отдельной разработки ОРО, например, по пожарам и отдельно по взрывам, как это мы видим у А. И. Федора [1]. Другая часть авторов пошла по пути создания единого ОРО, не разграничивая по сопряженным преступлениям. Можно упомянуть работы В. С. Овчинского [2], С. Н. Иванова [3], А. И. Тесникова [4], А. С. Кудрявицкого [5] по ОРО преступлений организованной

направленности или работы С. М. Самоделкина [6], Р. Д. Мусабинова [7] по ОРО тяжких преступлений.

Задача исследования – выяснить, целесообразно ли разрабатывать единое ОРО по изучаемой категории дел, где взаимосвязанно присутствуют как насилие, так и огонь. Беря за основу изученную оперативно-следственную практику, приходим к следующим выводам.

Результаты и обсуждение

1. Те следы, которые обнаруживаются по убийствам и отдельно по поджогам, имеют много схожих черт (таблица). Следы по делам об убийствах и поджогах при решении задач выявления и предупреждения обнаруживают почти полное сходство. При решении задач, связанных с раскрытием преступления, также наблюдается почти полное совпадение тех следов, которые необходимо установить на этом этапе, за исключением трупа потерпевшего, которого может и не быть при совершении поджога.

2. Возникают такие ситуации, когда убийство изучаемой категории удастся раскрыть только в единстве исследования следовой картины убийства и поджога.

Таблица. Сравнение признаков и следов при решении различных задач оперативно-разыскной деятельности по делам об убийствах и поджогах

Table. Comparison of signs and traces in solving various tasks of operational-investigative activities in cases of murder and arson

Решаемые в оперативно-разыскной деятельности задачи	Обнаруживаемые признаки и следы по делам:	
	об убийствах	о поджогах
Выявление	<ul style="list-style-type: none"> – угрозы; – приискание горючих материалов; – длительный конфликт между близкими людьми, соседями; – подозрительное поведение поджигателя; – рост числа подозрительных несчастных случаев, так или иначе связанных с действием огня (например, при отсутствии или незначительном количестве корреляционных связей между обстоятельствами, причиной смерти и содержанием карбоксигемоглобина* в крови трупа) 	<ul style="list-style-type: none"> – угрозы; – приискание средств поджога (горючих материалов, источника зажигания); – длительный конфликт между близкими людьми, соседями; – подозрительное поведение поджигателя; – выявление лиц, склонных к неконтролируемым поджогам (пиромании)
Предупреждение	<ul style="list-style-type: none"> – профилактическая беседа; – контроль за лицами, имеющими непогашенную судимость; – располагать сведениями о числе наркопритонов и точек по изготовлению поддельного спирта; – мониторинг сведений о проживающих одиноких пожилых людях; – мониторинг сведений о ненадежных риелторах; – агентурный метод работы 	<ul style="list-style-type: none"> – профилактическая беседа; – контроль за лицами, имеющими судимость; – контроль за лицами, состоящими на учете у психиатра; – мониторинг сведений о ненадежных риелторах; – агентурный метод работы
Раскрытие	<ul style="list-style-type: none"> – установление криминальности события; – установление инсценировки несчастного случая, самоубийства (преимущественно по судебно-медицинским характеристикам); – идентификация трупа потерпевшего; – установление лица (лиц), совершивших преступление 	<ul style="list-style-type: none"> – установление криминальности события; – установление инсценировки несчастного случая (например, неосторожное обращение с огнем), технических причин возгорания; – труп отсутствует чаще всего; – установление лица (лиц), совершивших преступление

Прим.: * в судебно-медицинской литературе один из маркеров прижизненного нахождения потерпевшего в атмосфере огня (где угарный газ (СО) в процентном отношении преобладает над другими ядовитыми веществами, которые так же как и СО образуют с гемоглобином крови стойкие соединения).

В доме был обнаружен обгоревший труп женщины¹. Горючим материалом оказалось подсолнечное масло. По словам свидетеля, потерпевшая открывала двери только знакомым людям. На следующий день задержан некто гр. С., который оказался одним из соседей потерпевшей. У него же в доме во время обыска был обнаружен топор со следами крови потерпевшей и бутылка подсолнечного масла, которая, как оказа-

лась, была похищена гр. С. и использована им в качестве горючего материала.

Встречаются и такие ситуации, когда убийства изучаемой категории были раскрыты по следам, которые остаются от убийства либо поджога. В доме после тушения пожара² были обнаружены трупы трех взрослых людей без признаков насильственной смерти. В акте о пожаре указана причина – неосторожное обращение с огнем. После судебно-медицинского

¹ Архив уголовных дел Кемеровского областного суда. № дела 201980.

² Там же, № дела 07180172.

вскрытия трупов обнаружены переломы сводов черепа и теменной кости потерпевших. Проведенные оперативно-разыскные мероприятия (ОРМ) показали, что трое потерпевших незаконно торговали в своем доме наркотиками, устроив в нем притон. Дополнительный осмотр показал, что двери заперты снаружи, а не изнутри. Выдвинута версия, что убийство совершили знакомые, которые живут рядом с домом потерпевших. В суде эта версия нашла свое подтверждение.

Хотя на лиц, причастных к преступлению, удалось выйти в основном по следам убийства, тем не менее следы, оставшиеся от огня, также сыграли свою роль в доказывании виновности преступников. По следам поджога была установлена причастность и виновность второго участника убийства. Причиной пожара было признано неосторожное обращение с электроприбором. Один из участников убийства был знаком с электротехникой и осуществил имитацию замыкания.

Есть ситуации, которые были раскрыты по следам, относящимся к поджогу. После тушения пожара в доме были обнаружены два трупа³. Недалеко от трупов находилась закопченная банка с остатками керосина. После опроса свидетелей в доме одного из заподозренных лиц была обнаружена одежда с запахом горючего вещества, а также канистра с керосином. Судебно-химическая экспертиза показала, что следы горючего материала на одежде заподозренного идентичны горючему материалу, с помощью которого подожжен дом и трупы потерпевших.

3. Есть ситуации, когда поджога в уголовно-правовом смысле нет, а возгорание есть. Например, обнаруживается обгоревший труп потерпевшего возле теплотрассы. В таких случаях наравне с ОРО раскрытия убийств уместно применять комплекс, направленный на раскрытие поджога. С наших позиций нет разницы между способом сжигания трупа в доме, который параллельно может привести к поджогу, как сопутствующего состава преступления, так и в отвале, в колодце, теплотрассе. В последних случаях наблюдается единство следов от огня и убийства, которые трудно разграничить: ожоги на теле потерпевшего, копоть в дыхательных путях, алого цвета трупные пятна, содержание карбоксигемоглобина и / или гаптоглобина в крови [8, с. 13; 9, с. 21]. Ожоги могут превратиться в следы убийства, если становятся причиной формирования термического шока, который с позиции судебно-медицинской науки рассматривается как одна из возможных причин смерти человека от действия огня.

Таким образом, с одной стороны, разграничивать ОРО выявления, предупреждения и раскрытия убийства изучаемой категории и отдельно поджогов нецелесообразно. С другой стороны, как мы показали, ОРО убийств и ОРО поджогов взаимосвязаны между собой и взаимодополняют друг друга, что с определенной вероятностью и погрешностью дает нам основание отнести убийства, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления, в отдельную оперативно-разыскную категорию.

Заметим, что в оперативно-разыскной науке принято различать как минимум две группы категорий оперативно-разыскной деятельности (ОРД) [10]. К первой группе можно отнести категории, которые не имеют формально-юридического закрепления, т.е. те, которые приняты в доктрине и не закреплены в нормативных правовых актах. Ко второй группе относятся категории, имеющие формально-юридическое закрепление, например категории, закрепленные в отдельных статьях Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности»⁴. Значимые с позиции законодателя категории могут перемещаться из первой категории во вторую. Так, В. Ф. Луговик [11, с. 170] отмечает, что Конституционный Суд Российской Федерации конституционализирует ряд значимых категорий оперативно-разыскной деятельности⁵, не имевших ранее формально-юридического закрепления, например название оперативно-разыскных мероприятий, конспирация, негласные методы, пределы осуществления ОРД, результаты ОРД, процесс легализации и трансформации и ряд других категорий. Оперативно-разыскное обеспечение в настоящее время не имеет формально-юридического закрепления и относится к первой группе категорий. В литературе данная категория по-прежнему носит разрозненный характер и не имеет четкого толкования и элементного состава.

Кроме того, для того чтобы понять, имеем ли мы право выделить ОРО убийства, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия следов преступления, в специальную оперативно-разыскную категорию, необходимо сравнить оперативно-разыскную и криминалистическую характеристики убийств, где огонь выступает в качестве непосредственного орудия преступления и убийств, где огонь применяется как средство уничтожения следов убийства и других преступлений. Проведенное исследование показало существование как минимум двух типов зависимостей. Первый тип – это зависимость вида отношений между лицом, совершившим убийство и потерпевшим

³ Там же, № дела 870697.

⁴ Об оперативно-разыскной деятельности. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

⁵ См. например: По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-разыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О // Собрание законодательства РФ. 14.08.1995. № 34. Ст. 4368.

и формой использования огня (либо как орудие, либо как средство сокрытия). Второй тип – это зависимость содержания карбоксигемоглобина в крови трупа, потерпевшего также от формы применения огня. При этом для первой зависимости характерно, что огонь как орудие убийства преимущественно используют родные / близкие, знакомые с приятельскими отношениями и знакомые, где отношения негативные. Огонь как средство сокрытия следов убийства преимущественно применяли лица, которые не были связаны с потерпевшими. Для второй зависимости, где огонь используется как средство сокрытия, наибольшая частота преступлений приходилась на диапазон содержания карбоксигемоглобина в крови от 0 до 30 %. Качественный анализ этого диапазона показал, что в него попали лица, совершившие убийства и состоящие с потерпевшим в родственных и / или близких отношениях. При этом непосредственно перед убийством жертву либо пытали огнем, либо приводили в бессознательное состояние.

В ситуациях, где огонь применялся как средство сокрытия, характерен для убийц, которые не были связаны с потерпевшим и где диапазон содержания карбоксигемоглобина в крови трупа оказывался максимальным – от 60 до 100 %. Значение диапазона для первого типа зависимости можно объяснить тем, что близкие потерпевшему лица пытаются довести убийство до конца и, как правило, убийство имеет

более жестокий характер. И напротив, значение диапазона для второго типа объясняется тем, что преступники в большей своей части безразлично относились к смерти жертвы.

Заключение

Таким образом, имеет место быть реципрокная связь, т. е. взаимное, противоположно направленное действие элементов оперативно-разыскной и криминалистической характеристик убийств изучаемой категории. Это также дает нам основание, с одной стороны, к объединению убийства, где огонь используется как орудие, и убийства, где огонь применяется как средство сокрытия, с другой – выделить специальную оперативно-разыскную категорию.

Обобщая сказанное, дадим авторское определение ОРО выявления, предупреждения и раскрытия убийств изучаемой категории: это основанная на рекомендациях науки и практики деятельность по организации систематического поступления оперативной, уголовно-правовой и судебно-медицинской информации оперативным подразделениям с места происшествия, а также любых сведений от объектов оперативной заинтересованности о состоянии оперативной обстановки и мест повышенного риска совершения таких преступлений для эффективного решения задач выявления, предупреждения и раскрытия преступлений.

Литература

1. Федор А. И. Особенности доказывания при расследовании пожаров и взрывов на объектах нефтегазового комплекса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 170 с.
2. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского, В. В. Эминова, Н. П. Яблокова. М.: ИНФРА-М, 1996. 397 с.
3. Иванов С. Н. Оперативно-розыскное обеспечение раскрытия и расследования групповых преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001. 332 с.
4. Тесников А. И. Оперативно-розыскное обеспечение уголовного судопроизводства о преступлениях, совершенных организованными группами: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. 269 с.
5. Кудрявицкий А. С. Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение судебного разбирательства дел о преступлениях, совершаемых организованными преступными сообществами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011. 26 с.
6. Самоделкин С. М. Оперативно-розыскное сопровождение расследования и судебного разбирательства тяжких преступлений (правовые и организационные вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994. 201 с.
7. Мусабилов Р. Д. Особенности первоначального этапа расследования тяжких насильственных преступлений против жизни и здоровья, совершенных ранее судимыми лицами: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2003. 242 с.
8. Драпезо Р. Г. Отождествление трупа по убийствам, где огонь выступает как орудие (способ) сокрытия преступления: оперативно-розыскные и судебно-медицинские особенности // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 5. С. 13–19.
9. Драпезо Р. Г. Применение информационных технологий и математики в судебно-медицинской и оперативно-розыскной работе по делам об убийствах, сопряженных с огнем как орудием (способом) сокрытия преступления // Медицинская экспертиза и право. 2015. № 1. С. 21–27.
10. Шумилов А. Ю. Оперативно-разыскная наука в Российской Федерации. В 3 т. Т. I: Оперативно-разыскная деятельность и формирование науки о ней. М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2013. 455 с.

11. Луговик В. Ф. Проблемы конституционализации оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.). СПб.: Петрополис, 2012. С. 166–176.

INVESTIGATION OF MURDERS WHERE FIRE ACTS AS A TOOL (METHOD) OF SUPPRESSION OF CRIME TRACES AS A SPECIAL CATEGORY OF OPERATIONAL-INVESTIGATIVE ACTIVITY

Roman G. Drapezo^{a, @}

^a *Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000*

[@] *uri_nit@kemsu.ru*

Received 03.05.2018. Accepted 31.08.2018.

Keywords: arson, murder, operational and investigative activities, operational and investigative categories, forensic medicine

Abstract: The present research features attempts to unite into one category two types of crime associated with fire: arson and crimes where fire serves as a tool of suppression of crime traces. The author stresses the proximity of elements of operational and investigative and forensic characteristics of murders of the category in question. On the one hand, it makes it possible to combine murders where fire was used as a weapon and murders where fire was used as a means of concealment into a single operational and investigative category. On the other hand, a special operational and investigative category can be singled out. The feasibility of establishing a single operational-investigative provision also stems from the similarity of evidence, operative-investigative and investigative situation, forensic information, etc. The author studied pre-investigation checks, acts of forensic medical examination, and 337 cases. The obtained material allowed the author to give a complex definition of investigation, prevention, and disclosure of murders of the category in question.

For citation: Drapezo R. G. Popytka vydelit' operativno-razysknoe obespechenie ubiystv, gde ogon' vystupaet kak orudie (sposob) sokrytiia prestupleniia, v spetsial'nuu kategoriiu operativno-razysknoi deiatel'nosti [Investigation of Murders where Fire Acts as a Tool (Method) of Suppression of Crime Traces as a Special Category of Operational-Investigative Activity]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, no. 4 (2018): 70–75.

References

1. Fedor A. I. *Osobennosti dokazyvaniia pri rassledovanii pozharov i vzryvov na ob'ektakh neftegazovogo kompleksa*. Diss. kand. iurid. nauk [Features of proof in the investigation of fires and explosions at oil and gas facilities. Cand. Jurispr. Sci. Diss.]. Moscow, 2001, 170.
2. *Osnovy bor'by s organizovannoi prestupnost'iu* [Bases of fight against organized crime]. Eds. Ovchinskii V. S., Eminov V. V., Iablokov N. P. Moscow: INFRA-M, 1996, 397.
3. Ivanov S. N. *Operativno-rozysknoe obespechenie raskrytiia i rassledovaniia gruppovykh prestuplenii*. Diss. doktora iurid. nauk [Operational and investigative support for the detection and investigation of group crimes. Dr. Jurispr. Sci. Diss.]. Moscow, 2001, 332.
4. Tesnikov A. I. *Operativno-rozysknoe obespechenie ugovnogo sudoproizvodstva o prestupleniakh, sovershennykh organizovannymi gruppami*. Diss. kand. iurid. nauk [Operational-investigative support of criminal proceedings on crimes committed by organized groups. Cand. Jurispr. Sci. Diss.]. Voronezh, 2002, 269.
5. Kudriavitskii A. S. *Operativno-rozysknoe i kriminalisticheskoe obespechenie sudebnogo razbiratel'stva del o prestupleniakh, sovershaemykh organizovannymi prestupnymi soobshchestvami*. Avtoref. diss. kand. iurid. nauk [Operational-investigative and forensic support of the trial of cases of crimes committed by organized criminal groups. Cand. Jurispr. Sci. Diss. Abstr.]. Tyumen, 2011, 26.
6. Samodelkin S. M. *Operativno-rozysknoe soprovozhdenie rassledovaniia i sudebnogo razbiratel'stva tiazhkiikh prestuplenii (pravovye i organizatsionnye voprosy)*. Diss. kand. iurid. nauk [Operational and

investigative support of investigation and trial of serious crimes (legal and organizational issues). Cand. Jurispr. Sci. Diss.]. Moscow, 1994, 201.

7. Musabirov R. D. *Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniia tiazhkikh nasil'stvennykh prestuplenii protiv zhizni i zdorov'ia, sovershennykh ranee sudimymi litsami*. Diss. kand. iurid. nauk [Features of the initial stage of the investigation of serious violent crimes against life and health committed by persons previously convicted. Cand. Jurispr. Sci. Diss.]. Ufa, 2003, 208.

8. Drapezo R. G. Otozhdestvlenie trupa po ubiistvam, gde ogon' vystupaet kak orudie (sposob) sokrytiia prestupleniia: operativno-rozysknoei sudebno-meditsinskie osobennosti [Identification of the corpse on murders where fire acts as the tool (way) of concealment of the crime: operational search and medicolegal features]. *Meditsinskaia ekspertiza i pravo = Medical examination and the right*, no. 5 (2015): 13–19.

9. Drapezo R. G. Primenenie informatsionnykh tekhnologii i matematiki v sudebno-meditsinskoi operativno-rozysknoi rabote po delam ob ubiistvakh, sopriazhennykh s ognem kak orudiem (sposobom) sokrytiia prestupleniia [Information technologies and mathematics application in the forensic investigative work in homicide cases associated with fire as a means of weapon concealment]. *Meditsinskaia ekspertiza i pravo = Medical examination and law*, no. 1 (2015): 21–27.

10. Shumilov A. Iu. *Operativno-razysknaia nauka v Rossiiskoi Federatsii. T. I: Operativno-razysknaia deiatel'nost' i formirovanie nauki o nei* [Operational-investigative science in the Russian Federation. Vol. I: Operational-investigative activity and the formation of the science about it]. Moscow: Izdatel'skii dom Shumilovoi I. I., 2013, 455.

11. Lugovik V. F. Problemy konstitutsionalizatsii operativno-rozysknoi deiatel'nosti [Problems of constitutionalization of operational-search activity]. *Konstitutsionno-pravovye problem operativno-rozysknoi deiatel'nosti: sbornik materialov Vserossiiskogo kruglogo stola (3 noiabria 2011 g.)* [Constitutional and legal problems of operational-search activity: Proc. All-Russian Round Table (November 3, 2011)]. Saint-Petersburg: Petropolis, 2012, 166–176.